

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯЩЕННИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 29.

1870 года. Юля 19-го.

Содержаніе: Слово на 22-е юля.—Пастырскія душевныя печали и сітованія.—Воскресныя бесѣды.—Объявленіе.

СЛОВО НА 22-е ЮЛЯ.

*Прійде Марія Магдалина повѣдаючи ученикомъ,
яко видѣ Господа (Іоан. 20, 18).*

Св. Церковь прославляемую нынѣ св. Марію Магдалину именуеть проповѣдницею проповѣдниковъ и равноапостольною, потому что она много потрудилась во благовѣстїи Христовѣ и многихъ обратила ко Христу. Она первая удостоилась видѣть воскресшаго Господа и первая возвѣстила ученикамъ Его, яко воста Господь, умертвивый смерть. По вознесенїи Господнемъ на небо, она, по сказанію свящ. преданія, прошла многія страны, благовѣствуя Христа, якоже и апостолы святыя. Была въ Римѣ, и тамъ, предъ лицемъ самага Кесаря, безбоязненно проповѣдала Христа; была въ Ефесѣ, и тамъ, до конца жизни, раздѣляла апостольскіе труды Іоанна Богослова и, апостольски со апостоломъ послужила спасенію человѣческому.

Итакъ не ученики только, но и ученицы Христовы могутъ быть свѣтомъ міра, и указывать сѣдящимъ во тьмѣ путь къ истинному благу и спасенію вѣчному, — и солию земли, и предохранять челоуѣчество отъ нравственной порчи. Въ благодатномъ царствѣ Христовомъ всѣ безъ различія могутъ промышлять другъ о другѣ, и наставлять другъ друга, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ (Евр. 10, 24. 25), — и мужи и жены могутъ учить вѣрѣ и благочестію, и быть великими въ царствіи небесномъ, по обѣтованію Христову (Мѣ. 5, 19).

Церковная исторія замѣтила и передала памяти грядущихъ вѣковъ имена многихъ св. женъ, которыя, подобно равноапостольной Магдалинѣ, насаждали вѣру Христову на землѣ, распространяли и сохраняли благочестіе между людьми. Ихъ убѣжденія и наставленія, ихъ молебны и слезы, а болѣе всего ихъ св. жизнь благотворно дѣйствовали на мужей и дѣтей, на своихъ и чужихъ, на семейства и цѣлыя общества. Онѣ часто пріобрѣтали Господу тѣхъ, кои воспитаны были въ упорномъ идолопоклонствѣ и крѣпко держались языческаго нечестія; онѣ часто порочныхъ и развращенныхъ обращали на путь добродѣтели, слабыхъ поддерживали, крѣпкихъ воодушевляли еще большимъ мужествомъ въ исполненіи обязанностей христіанскихъ. Первый изъ императоровъ христіанскихъ первое познаніе о Христѣ и побужденіе къ принятію христіанства получилъ отъ матери своей и отъ сестры. Первый изъ великихъ князей русскихъ, познавшій Бога истиннаго, предрасположенъ былъ къ христіанству блаженною Ольгою, и принялъ чистое, православное ученіе вѣры съ Востока по вліянію ея же примѣра. Св. Григорій Богословъ, о матери своей, святой Ноннѣ, говоритъ, что она не только въ домашнихъ заботахъ была помощницею своему мужу; но, какъ руководительница, наставляла его всякому добру — словомъ и дѣ-

ломъ; и сколько, по заповѣди супружества, повиновалась ему, столько же боялась не поучать его въ дѣлахъ вѣры и благочестія своимъ поведеніемъ и совѣтами ¹⁾). Такъ поступала и супруга императора Θεодосія великаго: она часто разговаривала съ нимъ о законѣ Божіемъ, вдыхала въ него такую же любовь къ Божественному ученію Спасителя нашего, какою сама пылала къ нему, и берегла православіе мужа отъ соблазновъ еретическихъ ²⁾). Блаженный Августинъ въ юности своей, увлеченный примѣромъ отца и товарищей, велъ жизнь порочную и преступную. Зablужденіе помрачило его умъ, своеволие развратило сердце его. »Я блуждалъ въ такой слѣпотѣ, говоритъ онъ самъ о себѣ, что стыдился не имѣть столько безстыдства, сколько имѣли мои товарищи; я дѣлался день отъ дня порочнѣе для того, чтобы за честность не прослыть у нихъ безчестнымъ человекомъ. Съ удовольствіемъ ходилъ я по улицамъ Вавилона и услаждался нечистотами, какъ будто это былъ драгоценный бальзамъ ³⁾). Но настойчивость любви благочестивой матери, вроткія увѣщанія и наставленія, а болѣе всего ея горячія молитвы спасли погибающаго сына. Августинъ раскался и палъ къ ногамъ своей матери, признаваясь, что ей обязанъ возвращеніемъ своимъ къ вѣрѣ и добродѣтели.

Такъ было прежде, такъ можетъ быть и теперь. И нынѣшнія жены могутъ насаждать и распространять, поддерживать и сохранять познанія вѣры и благочестіе христіанское въ семействахъ и въ обществахъ. Ибо и онѣ могутъ убѣждать, просить и умолять, могутъ свѣтиться свѣтомъ добрыхъ дѣлъ предъ людьми такъ, что многіе, видя ихъ добрыя дѣла, прославятъ Отца нашего небеснаго. И у нихъ есть способность быть кроткими въ обличеніяхъ, на-

¹⁾ Похв. слово матери. ²⁾ Θεодор. кн. 2, гл. 19.

³⁾ Испов. кн. 2, гл. 3.

стойчивыми въ увѣщаніяхъ, терпѣливыми въ наставленіяхъ; и у нихъ есть мольбы и слезы, которыя умоляютъ, трогаютъ и увлекаютъ. Только нужно, чтобы онѣ сами, подобно блаженнымъ женамъ древнихъ временъ, хорошо разумѣли св. вѣру, были проникнуты духомъ ея, согрѣты истиннымъ благочестіемъ и грѣшкою, какъ смерть, любовью къ Господу Іисусу Христу, и воодушевлены пламеннымъ желаніемъ служить спасенію ближнихъ. Отъ жены, которая сама не знаетъ ученія вѣры, которая цѣль своей жизни полагаетъ въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, въ исполненіи свѣтскихъ приличій, въ модныхъ нарядахъ и драгоценныхъ украшеніяхъ,—отъ такой жены, конечно, нельзя ожидать наставленій въ вѣрѣ и убѣжденій жить по вѣрѣ...

Какъ много добра можетъ сдѣлать истинная христіанка и въ наше время, скудное благочестіемъ, какъ благотворно и многоплодно можетъ быть ея вліяніе и на насъ холодныхъ къ вѣрѣ,—это доказываетъ примѣромъ своимъ Благочестивѣйшая Государыня наша, Императрица Марія Александровна. Ея искреннее благочестіе, унизительное благоговѣніе къ святымъ и всегдашнее попеченіе о благолѣпнѣ храмовъ Господнихъ, Ея горячее желаніе и неусынное стараніе положить въ основаніе образованія нашихъ дѣтей, не на словахъ только, а самымъ дѣломъ, познаніе св. вѣры и уроки добродѣтели христіанской нравственности, и внести духъ благочестія въ семейства наши; Ея не престающая забота обратить къ свѣту спасительной вѣры Христовой милліоны нашихъ согражданъ, блуждающихъ во тьмѣ грубаго идолопоклонства,—эти и другія многія боголюбивыя качества и добродѣтели Благочестивѣйшей Государыни нашей не только назидаютъ Ея Августѣйшихъ дѣтей—ревностныхъ подражателей Ея высокихъ истинно-христіанскихъ добродѣтелей; но трогаютъ, возбуждаютъ къ жизни христіанской и укрѣпляютъ въ благочестіи и въ благотвореніи

многихъ и многихъ во всёхъ концахъ необъятной Россіи. Дѣйствія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, какъ насажденія добрыя, растутъ, врѣ- нуть и начинаютъ уже плодоносить, а въ свое время, не- сомнѣнно, принесутъ обильные и зрѣлые снисательные пло- ды счастья и благоденствія благословенной, Богомъ возлю- бленной нашей Россіи.

Женѣ, говоритъ св. апостолъ, *учить не повелѣваю*, т. е. въ общественныхъ собраніяхъ или въ церкви. *Жены вама въ церквахъ да молчатъ* (1 Кор. 14, 34). Но есть малыя домашнія церкви,—наши дома и семейства, гдѣ и жена можетъ и должна учить вѣрѣ и благочестію. Мужъ— глава дома; но онъ занятъ исполненіемъ служебныхъ обя- занностей и долженъ трудиться часто внѣ дома, чтобы снисбывать пропитаніе и доставлять содержаніе цѣлому се- мейству. Обязанности же жены главнымъ образомъ сосре- доточены въ домѣ и рѣдко выходятъ изъ семейнаго круга. Слѣдственно она болѣе времени и силъ, нежели мужъ, мо- жетъ посвящать религиозному воспитанію и попеченію о пресибѣянн въ христіанской жизни своего семейства. Она можетъ благотворно дѣйствовать на домочадцевъ, на самаго мужа и особенно на дѣтей своихъ. Ей удобнѣе, нежели мужу, надзирать за поведеніемъ домочадцевъ, замѣчать ихъ недостатки, слабости и пороки, и истреблять ихъ:—видѣть добрыя ихъ качества, наклонности и привычки, и разви- вать и поддерживать оныя;—внушать и побуждать, ука- зывать возможность и давать наставленія исполнять обя- занности христіанскія: молиться дома и въ храмѣ, постить- ся, приносить покаяніе, вѣрбщаться св. таинъ и проч.

Какъ помощница и совѣтница мужа, его вѣрный другъ и сожительница неотлучная до гроба, жена, истинная хри- стіанка, можетъ имѣть самое благотворное вліяніе и на сво- его супруга. Она можетъ возбуждать его къ доброй дѣя-

тельности, отвлекать отъ праздности, разсѣянности и худыхъ сообществъ, предостерегать отъ заблужденій и злоупотребленій, обуздывать страсти, умягчать сердце, располагать къ кротости и смиренномудрію, къ любви и снисходительности,—отъ всего худаго отвлекать и располагать ко всему доброму. »Нѣтъ столь убѣдительнаго наставника, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ благочестивая супруга; она все сдѣлаетъ, что захочетъ; ея совѣты имѣютъ какую-то неизяснимую сладость; ибо тотъ, кто слушаетъ, любитъ-то особу, которая совѣтуетъ. Если хорошіе друзья исправляютъ наши нравы, то сколько можетъ сдѣлать добра неразлучная, безцѣнная подруга: ¹⁾. И св. ап. Петръ говоритъ, что даже тѣ мужья, которые не покоряются слову ученія, житіемъ женъ своихъ безъ словъ могутъ быть пріобрѣтаемы для царства Божія, когда увидятъ чистое и богобоязненное житіе своихъ женъ (1 Петр. 3, 1. 2). Блаженъ убо чело-вѣкъ, ему же даетъ Господь жену, боящуюся Господа! Добродѣтельная жена есть драгоценный даръ, говоритъ Премудрый (Сир. 26, 1—3). Она платитъ мужу добромъ во всѣ дни жизни своей; она отверзаетъ уста свои съ мудростію, и на языкѣ ея полезное наставленіе (Притч. 31, 12. 25). Кто обрѣлъ жену добрую, тотъ обрѣлъ благодать, и пріялъ отъ Господа радость (Притч. 18, 22).

Самое существенное въ воспитаніи дѣтей—образованіе сердца, или воспитаніе нравственное и религіозное. Пусть ваши дѣти пользуются добрымъ мнѣніемъ и расположенностію въ свѣтѣ: это хорошо; пусть будутъ умны,—это еще лучше; но пусть они будутъ добродѣтельны,—вотъ что непремѣнно необходимо, необходимо для вѣчности, необходимо для времени, необходимо безусловно, безъ всякаго исключенія и ограниченія, необходимо всегда и во всемъ.

¹⁾ Бесѣд. 60 на Іоан.

На нравственное же воспитаніе дѣтей никакой воспитатель не можетъ имѣть благотворнаго вліянія столько, сколько мать, вѣрная обязанностямъ материнскимъ. Къ ней, болѣе, нежели къ кому другому, дѣти имѣютъ довѣренности и любви, и потому отъ нея принимаютъ наставленія охотно и съ любовію. Она болѣе всѣхъ любитъ дѣтей своихъ. А для любви не тяжело имѣть неусыпную бдительность, постоянный надзоръ и внимательное наблюденіе надъ дѣтьми. А любовь умѣетъ учить ласково безъ слабости, строго безъ жестокости, дѣятельно безъ торопливости, медленно безъ лѣнности. Въ устахъ доброй матери нѣжность увѣщанія оживляетъ сухость наставленія. Ея власть сильна, потому что пріятна; слово убѣдительно, потому что исходитъ изъ сердца и идетъ прямо въ сердце.

Счастіе въ жизни, какое возможно на землѣ, и блаженство за гробомъ даетъ св. вѣра Христова и жизнь по вѣрѣ. Посему, если желаемъ, чтобы наши жены и дщери, какъ древнія св. жены, распространяли и утверждали духъ вѣры и благочестія христіанскаго въ семействахъ и въ обществѣ, позаботимся, братіе, чтобы онѣ сами достаточно разумѣли ученіе св. вѣры нашей и жили истинно по христіански. Для сего пусть онѣ чаще читаютъ книги св. писанія, творенія отеческія и другія назидательныя писанія, вмѣсто тѣхъ пагубныхъ книгъ, которыя растлѣваютъ разумъ, развращаютъ сердце и вносятъ въ душу ядъ погибели. Пусть во дни, самымъ Богомъ посвященные общественному богослуженію, неопустительно посѣщаютъ храмы Божіи,—сіи училища вѣры и благочестія, вмѣсто веселыхъ собраній, устрояемыхъ тщеславіемъ и расточительностію, которыя пріучаютъ къ праздности, разсѣянности и къ неуимѣреннымъ удовольствіямъ... Если бы наши дщери и жены такъ хорошо разумѣвали законъ Христовъ, какъ знаютъ законы міра, и строго соблюдали правила и постановленія

св. Церкви, какъ соблюдаютъ приличія свѣтскія; если бы искусны и тщательны были въ исполненіи обязанностей хозяйки, жены и матери, которыя указываетъ св. вѣра, по крайней мѣрѣ столько, сколько, онѣ опытны и старательны въ плетеніи волосъ, въ уборахъ и нарядахъ (1 Петр. 3, 3); о, тогда менѣе было бы между нами христіанъ, не знающихъ христіанства и не желающихъ жить по христіански. Мы увидѣли бы тогда въ домахъ обиталища мира, а не раздоровъ; въ церквахъ—мѣсто молитвы, а не развѣянности; въ общественныхъ собраніяхъ слышались бы слова и видѣлись бы дѣйствія назиданія, а не соблазна. Тогда общество сдѣлаемое бы высокимъ зрѣлищемъ любви, а не своекорыстія; тогда во многомъ къ лучшему измѣнилось бы лице всей земли! Аминь.

Протоіерей *М. Богдановъ.*

ПАСТЫРСКІЯ ДУШЕВНЫЯ ПЕЧАЛИ И СѢТОВАНІЯ.

»Печаль ради Бога, говоритъ св. апостоль Павелъ, производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію« (2 Кор. 7, 10). Пастырскія печали и сѣтованія, если онѣ предметомъ своимъ имѣютъ собственно неудачи въ исполненіи дѣла пастырства, чѣмъ бы ни вызывались эти неудачи—слабостію ли пастырскихъ силъ, оплошностію ли, или непреодолимыми со внѣ препятствіями въ стремленіи къ достиженію цѣлей и задачъ пастырства, и если при этомъ печали и сѣтованія эти не напускныя только, а возникаютъ изъ глубокаго сознанія пастырскаго долга, не находящаго полнаго себѣ осуществленія въ печальной дѣйствительности, то онѣ будутъ относиться также къ тѣмъ печалямъ ради Бога, о которыхъ апостоль говоритъ, что онѣ производятъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію. Дѣло пастырства—дѣло Божіе; поэтому сѣтующій изъ-за пастырства испытываетъ въ душѣ »печаль ради Бога«; самая же эта печаль, имѣющая въ основаніи

своею любовью къ Богу, и будучи поэтому благоугодна Богу, производитъ такую переѣну въ душевномъ настроеніи сѣтующаго, послѣдствіемъ которой бываетъ спасеніе, въ которомъ никогда не прійдется раскаиваться, какою бы дорогою цѣною оно ни было куплено. »Печаль ради Бога« въ душѣ пастыря производитъ тѣ же проявленія, какія апостолъ указывалъ и въ коринѣянахъ: »то самое, что вы опечалились ради Бога, писалъ онъ, смотрите, какое произвело въ васъ *усердіе*, какія *извиненія*, какое *негодозаніе* (на виновнаго), какой *страхъ*, какое *желаніе*, какою *ревностъ*, какое *взысканіе* (2 Кор. 7, 11). Послѣ того, какъ въ душѣ пастыря зародилась *печаль, яже по Бозь*, прежнее его, можетъ быть, не совсѣмъ тщательное отношеніе къ своему дѣлу замѣняется неустаннымъ *усердіемъ* ко спасенію вѣрннхъ его попеченію душъ; прежнее его равнодушіе, если оно было въ немъ, уступаетъ мѣсто напряженному и усиленному стремленію вознаградить опущенное нерадѣніемъ или равнодушіемъ. Усердное стремленіе въ настоящемъ къ исполненію пастырскаго долга, вызванное »печалью ради Бога«, не остается равнодушнымъ и къ прошедшему времени, безплодному для пастырства; естественное сердцу человѣческому въ этомъ случаѣ *извиненіе* себя въ тѣхъ или другихъ проступкахъ, при безпристрастномъ отношеніи и искреннемъ изслѣдованіи послѣднихъ причинъ и основаній такихъ проступковъ, пробуждаетъ въ душѣ печалующаго по Богѣ пастыря *негодозаніе* какъ на самого себя, такъ и на тѣ обстоятельства, вслѣдствіе вліянія и дѣйствія которыхъ совершались тѣ или другія пастырскія опущенія и проступки по пастырству. И чѣмъ больше пастырь будетъ вникать въ значеніе и безотвѣтность своихъ пастырскихъ грѣховъ, тѣмъ сильнѣе въ душѣ пробуждается *страхъ* суда Божіа, *желаніе* и *ревностъ* избѣжать этого нелицепріятнаго суда и *взысканіе* съ самого себя за содѣянные вольные и неволь-

ные грѣхи пастырства.—Такой преднаписанный великимъ Апостоломъ анализъ душевнаго состоянія человѣка, въ сердцѣ котораго привѣтаетъ *печаль, яже по Бозѣ*, повторился, можетъ быть и въ сердцѣ того пастыря душъ, нижеслѣдующія слова котораго, обращенныя въ редакцію нашего журнала, дали поводъ нашимъ замѣткамъ. »Чувствуя и вполне сознавая всю важность и отвѣтственность пастырскаго служенія, пишетъ неизвѣстный сельскій пастырь, въ прохожденіи котораго я почти уже оканчиваю второе десятилѣтіе, я нахожусь въ недоумѣніи—какъ мнѣ предстать предъ судъ Божій, чтобы не подвергнуться строгой отвѣтственности, если какая нибудь изъ звѣренныхъ мнѣ промысломъ Божиимъ словесныхъ овецъ, перешедшихъ уже изъ сего міра, осуждена на гибель, по намѣренному или ненамѣренному моему нерадѣнію въ дѣлѣ спасенія душъ. И не разъ приходитъ мнѣ на мысль, какъ бы избѣжать гнѣва Божія и заслужить награду мудрыхъ строителей царствія Христова! Печаль по Богѣ, печаль по дѣлу Божию слышится въ этихъ простыхъ рѣчахъ скромнаго пастыря! Онъ не жалуется на трудность безупречнаго исполненія своего долга, чѣмъ бы можно нѣсколько оправдывать себя въ пастырскихъ неудачахъ, а ищетъ »какъ бы избѣжать суда Божія и заслужить награду мудрыхъ строителей царствія Христова«. Это и есть ближайшій результатъ печали, яже по Бозѣ, результатъ весьма важный, такъ какъ при однихъ этихъ побужденіяхъ—избѣжать суда Божія и заслужить награду—далеко можетъ подвигнуться пастырь на пути къ совершенству въ своемъ святомъ дѣлѣ. Если бы въ сердцахъ людей были хоть эти одни побужденія къ добру, и то много бы исчезло зла съ лица вселенной.... Но что же сказать въ утѣшеніе такой печали? И нужно ли здѣсь утѣшеніе печалующемуся? Самое присутствіе въ сердцѣ пастыря таковой печали должно быть уже отрадою ему, потому что такая печаль производитъ

покаяніе ко спасенію, въ которомъ не приходится раскаиваться. Если возобладала такая печаль всѣмъ душевнымъ существомъ пастыря, если онъ день и ночь думаетъ о томъ, какъ бы ему избѣжать суда и гнѣва Божія; то смѣло можно утверждать, что такой пастырь не сдѣлаеть ничего противнаго долгу пастырства, и напротивъ будетъ изыскивать всѣ средства проходить наилучшимъ образомъ свое служеніе. И благо тому, скажемъ отъ себя, кто не разсѣваетъ такой печали исключительно житейскими занятіями, всецѣло погружаясь въ житейскую суету, но возбуждаетъ еще ее въ себѣ сравненіемъ идеала пастырства съ современнымъ пастырствомъ. Пусть онъ горюеть въ опасеніи, «если какая нибудь изъ ввѣренныхъ ему промысломъ Божиимъ словесныхъ овецъ, перешедшихъ уже изъ сего міра, осуждена на погибель по намѣренному или ненамѣренному его нерадѣнію въ дѣлѣ спасенія душъ»; эта горестъ предохранитъ его отъ намѣреннаго или ненамѣренаго нерадѣнія о словесныхъ овцахъ его, еще находящихся подъ его пасеніемъ. И отшедшія изъ міра сего овцы словеснаго стада, ввѣреннаго пастырю, не совсѣмъ вышли изъ подъ благотворнаго вліянія своего земнаго пастыря: выдѣленные рукою смерти изъ земнаго стада, овцы ждуть и получаютъ духовную себѣ пищу въ жизнь вѣчную въ пастырскихъ молитвахъ, въ безкровной жертвѣ, приносимой за нихъ пастыремъ, въ милостыняхъ и благодвореніяхъ. Этимъ врачевствомъ пусть пастырь исцѣляетъ недуги своихъ отшедшихъ изъ сего міра овецъ, неуврачеванныхъ пастыремъ при жизни ихъ, по его нерадѣнію. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать и слѣдующихъ словъ Господа, сказанныхъ пророку: *еще возвѣстииши беззаконнику обратится отъ пути своего, еже живу быти ему, и не обратится отъ беззаконія своею, и отъ пути своего беззаконна: той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а ты душу свою изба-*

виши... *Аще возвѣстиши праведному, еже не согрѣшити, и той не согрѣтитъ: праведный жизнью поживетъ, яко воспретилъ еси ему, и ты твою душу избавиши* (Іезек. 3, 19. 21). Достаточно это имѣть въ мысли, чтобы не придти пастырю въ отчаяніе, при видѣ малоуспѣшности пастырскихъ дѣйствій. Если бы пастырь успѣлъ и сумѣлъ сдѣлать даже все повелѣнное ему, какъ пастырю, то и въ такомъ, совершенно невозможномъ, случаѣ онъ не имѣлъ бы основанія надѣяться, что всѣ его дѣйствія благоуспѣшны, что ни одна изъ его овецъ не будетъ исключена изъ вѣчнаго избраннаго стада Божія. Пусть же онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что вѣрное исполненіе имъ своего долга, при видимой даже безуспѣшности, не будетъ оставлено Богомъ безъ возмездія. Когда пастырь по совѣсти можетъ сказать: «сказалъ я своимъ овцамъ словеснымъ всю истину, сдѣлалъ я въ отношеніи къ нимъ все должное», тогда всякая душевная печаль и всякое сѣтованіе должны быть отложены; такому пастырю Господь скажетъ въ утѣшеніе: «благій и вѣрный рабе, види въ радость Господа твоего!»

Но какъ же быть пастырю въ томъ случаѣ, когда и при сознаніи своего долга и искреннемъ желаніи вѣрно исполнять его, разныя обстоятельства мѣшаютъ точному исполненію его? Чѣмъ утѣшать себя, когда, и при нѣкоторой посильной борьбѣ съ этими обстоятельствами, исполненіе долга пастырскаго нарушается явнымъ образомъ? Помянутый сельскій пастырь пишетъ между прочимъ: «Конечно, будучи поставленъ въ число дѣлателей винограда Христова, но сознанію сущности сего дѣла, и обязанъ рачительно и съ усердіемъ выполнять оное, каковое выполненіе по возможности моихъ силъ и отбывается мною; но вражія сила, искони жаждущая погибели человѣка, устижаетъ занятое нами поприще различными терніями и волчками, которыя служатъ немалымъ препятствіемъ къ достиженію назначен-

ной намъ на семь поприщѣ дѣли. Кромѣ того, семейныя домашнія обстоятельства и различныя хлопоты на счетъ обезпеченія житейскаго своего быта, не разъ отвлекаютъ отъ правильнаго и въ сущности точнаго исполненія пастырской обязанности. А иногда и самое огорченіе со стороны тѣхъ же пасомыхъ овецъ приводитъ въ смятеніе и волненіе духъ и сердце, и тогда уже по неволѣ, исполненіе дѣла, относящагося къ пастырской обязанности, совершается не такъ, какъ бы слѣдовало по духу этого важнаго служенія. Совѣты, наставленія и вразумленія на счетъ всего этого могутъ быть только общіе и при томъ болѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго характера. Всякое нарушеніе долга пастырскаго, равно какъ и всякаго другаго долга, безъ всякаго сомнѣнія первѣе всего должно быть возстановлено нарушителемъ его при первой же слѣдующей возможности и первомъ къ тому случаѣ. Испорченное дѣло, само собою разумѣется, требуетъ сначала поправки. Исправляя же испорченное, легко можно замѣтить, что легче было бы не допускать совсѣмъ никакихъ опущеній, портящихъ дѣло, при самомъ его совершеніи, чѣмъ, допустивши оныя, поправлять испорченное. Отсюда послѣдуетъ практическое наставленіе, что какъ бы ни тяжела была борьба съ препятствіями, мѣшающими совершенію долга, противодѣйствіе этимъ препятствіямъ должно быть во всякомъ случаѣ самое энергическое и рѣшительное. На случай же, если бы препятствія исполненію долга были дѣйствительно непреодолимыя, не слѣдуетъ забывать, что Судія нашихъ поступковъ зреть на наши дѣйствія во всей ихъ совокупности, видить наши побужденія къ дѣйствию и оцѣниваетъ ихъ не по наружному ихъ виду, но по внутреннему ихъ значенію. Поэтому, проходи поприще пастырства, какъ бы ни устлано было оно различными терніями и волчцами, которые служатъ немалымъ препятствіемъ къ достиженію назначенной

намъ на семь поприщѣ цѣли«, ни на минуту не слѣдуетъ выпускать изъ виду своей цѣли; прійдется достигать ее не прямою и не гладкою дорогою, случится не разъ, можетъ быть, преткнуться и пасть, долгое время замедлить на своемъ пути; но если при этомъ въ сердцѣ всегда пламенѣло желаніе быть, во что бы то ни стало, у своей цѣли, если не охладѣвало въ душѣ стремленіе водвориться тамъ, гдѣ конецъ и край желаній, и если Господь всегда съ нами и при насъ; то да будемъ *яко утѣшени*, хотя бы тяжело и далека еще былъ путь нашъ и хожденіе наше по нему было не вполне твердое, колеблемое претыканіями житейскими и прерываемое дѣйствіями силы вражіей. При такомъ взглядѣ на прохожденіе своего служенія, пастырь, стараясь о точномъ исполненіи пастырскихъ своихъ обязанностей, съумѣетъ найтись и въ такихъ случаяхъ, когда изъ двухъ явно не совмѣстимыхъ между собою обязанностей священства или пастырства, но требующихъ одновременнаго почти исполненія, прійдется ему выбирать, какою исполнить и какую отложить до времени... Ясныхъ и точныхъ, чисто базуистическихъ, совѣтовъ и наставленій здѣсь не можетъ да и не должно даже и быть, потому что пастырь не есть только механическое орудіе священства и пастырства, но свободный, одушевляемый силою божественной благодати, живой органъ силы Божіей. Гдѣ пастырство и священство не низшло на стень обыкновенныхъ, заученныхъ отъ частаго повторенія, механическихъ приемовъ и дѣйствій, и гдѣ дышетъ животворящій духъ жизни церковной, вѣковѣчно передаваемый въ богослужебно-религіозныхъ дѣйствіяхъ, въ церковныхъ службахъ, пѣснопѣніяхъ и молитвахъ, тамъ, по неложному слову Писанія, и свобода. Истинное священно-пастырское воодушевленіе, вѣдомое истиннымъ, ревностнымъ и энергичнымъ пастырямъ душъ, разрѣшаетъ поэтому безъ труда тѣ вопросы, какіе всякій разъ

готова разрѣшать католическая, напрімѣръ, казуистика...
Sapienti sat.

Касаясь, частіѣе, семейныхъ домашнихъ обстоятельствъ и различныхъ хлопотъ житейскихъ, а также и огорченій со стороны пасомыхъ овецъ, приводящихъ въ смятеніе и волненіе духъ и сердце и отвлекающихъ отъ правильнаго исполненія пастырской обязанности, слѣдуетъ не забывать, что безъ всѣхъ этихъ и многихъ другихъ претыканій пастырства, самое пастырство наше не было бы уже подвигомъ, требующимъ напряженія всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, не было бы продолженіемъ дѣла Христова и апостольскаго, совершавшагося среди такихъ же, только въ высшей мѣрѣ и степени, обстоятельствъ и потому не имѣло бы впереди себя мздовоздаянія великаго. Поэтому проистекающія отсюда горести и сѣтованія, какъ неизбѣжныя въ пастырствѣ, и служащія однимъ изъ признаковъ истиннаго пастырства не должны бы и огорчать пастырское сердце; отсутствіе такихъ горестей меньше всего могло бы способствовать пастырю, въ предостереженіе его отъ грознаго суда Божія и для возбужденія въ немъ ревности къ непреткновенному исполненію его служенія, чего сердечно желаетъ и тотъ пастырь, письмо котораго вызвало насъ на рѣчь. На заявленія горести этого же пастыря, что большая часть его прихожанъ сильно буйны, нерадивы въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, предаются пьянству и многимъ другимъ гнуснымъ порокамъ и что при ревностномъ исправленіи пастыремъ сихъ пороковъ и представленіи его овецъ на путь истины, овцы оказываютъ сильное сопротивленіе и не покорность, а иногда употребляютъ еще и дерзость противъ своего пастыря, — лучшее утѣшеніе можемъ указать ему въ его же любви къ своимъ прихожанамъ и къ своему пастырскому долгу. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ любитъ свою паству, ибо горюетъ о ея нрав-

ственных недостаткахъ, какъ любящій отецъ горюетъ о своихъ порочныхъ дѣтяхъ. Пусть же онъ не отчаевается въ исправленіи *многихъ* изъ своихъ прихожанъ, если не будетъ охлаждать своей ревности къ пастырскому долгу недоверіемъ къ своему пастырскому вліянію на свою паству. Неослабое учительство прихожанъ, хоть бы по указанію св. Григорія Двоеслова въ его сочиненіи *De singa rasogali* ¹⁾, указывающемъ частіѣйшіе правила о томъ, какъ наставлять, на примѣръ, людей простыхъ сердцемъ и лукавыхъ, какъ наставлять виновныхъ въ тяжкихъ грѣхахъ и не познавшихъ ихъ и т. п., рано или поздно должно подѣйствовать на сердца паствы къ утѣшенію ревностнаго пастыря и къ уничтоженію его душевныхъ сѣтованій и горестей.

Что касается, наконецъ, пастырскихъ сѣтованій на немѣніе «подъ руками ясныхъ руководителей и книжныхъ вождей, которѣ бы управляли пастыремъ къ совершеннѣйшему и истинному исполненію пастырскаго служенія, а съ симъ вмѣстѣ и ввѣренную ему паству управляли въ царствіе Божіе», то, при начинающемъ, весьма плодотворномъ развитіи нашей пастырской и вообще богословской литературы, можно надѣяться, что въ скоромъ времени у каждаго пастыря будетъ подъ руками не мало книгъ, непосредственно къ пастырскому служенію относящихся. Въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» во всѣ годы не короткаго уже его существованія, отмѣчено достаточное количество книгъ, такъ или иначе близко касающихся пастырства, да и самый нашъ журналъ, имѣемъ твердое основаніе такъ говорить, обилень статьями, прямо относящимися къ пастырству. И это собственно не наше заявленіе, а свидѣтельство постоянныхъ подписчиковъ и читателей нашего журнала. Книги прежнихъ временъ, имѣющія для пастыря важное значеніе,

¹⁾ Отрывки изъ этого сочиненія переведены въ *Воскресномъ чтеніи* за XIX, XX и XXI годы.

какъ на примѣръ, Книга Правилъ Св. Апостоловъ ¹⁾, Постановленія Апостольскія ²⁾ и другія подобныя имъ, ссылки на которыя нерѣдко встрѣчаются въ нашемъ журналѣ, стали также весьма доступны и самому небогатому пастырю. При томъ же, какъ ни скудны наши сельскія церкви на источники пастырскаго просвѣщенія, и хотя дѣйствительно въ рѣдкой найдешь даже книгу «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» и хотя, правда, библіотекъ церковныхъ пока у насъ также не много, но нѣтъ основанія къ сомнѣнію, чтобы высшее духовное начальство воспретило выписывать на церковную сумму необходимыя для пастыря книги и чтобы не нашлось для этой надобности въ бѣднѣйшей церкви пяти-шести рублей въ годъ. Извѣстны нѣкоторыя епархіи, гдѣ само епархіальное начальство указываетъ подвѣдомымъ пастырямъ на вновь выходящія богословскія книги, и рекомендуетъ пріобрѣтатъ ихъ на церковныя деньги. Тѣмъ болѣе, конечно, не встрѣтится со стороны начальства препятствій на выписку книгъ, печатаемыхъ въ синодальныхъ типографіяхъ... Вообще, нужно замѣтить, что въ настоящее время пастырю «при исполненіи пастырскаго служенія видѣть себя ни болѣе, ни менѣе, какъ въ темномъ лѣсу», по выраженію вопрошающаго насъ пастыря, значитъ добровольно не хотѣтъ выйти изъ лѣсу и сѣтовать при этомъ на неудобство жизни въ темномъ лѣсу.

Не достойны пастыря, скажемъ въ заключеніе, тѣ сѣтованія, печали и горести душевныя, которыя могутъ возбуждаться въ немъ нареканіями, глумленіями и злобными изображеніями бытовой стороны духовенства. Ибо стоить ли въ самомъ дѣлѣ печалиться и горевать, когда люди, при-

¹⁾ Можетъ быть пріобрѣтаема въ Конторахъ синодальныхъ типографій въ С. Петербургѣ и Москвѣ по весьма дешевой цѣнѣ.

²⁾ Продается въ Казани, при Редакціи «Православнаго Собесѣдника», ц. 50 к.

выкшіе ко всякаго рода печатнымъ ругательствамъ, обзываютъ на весь читающій міръ наше духовенство »царствомъ обособленности, лицемѣрія, ханжества, невѣжества и все-можныхъ пороковъ«, видятъ на немъ одну »печать мертвого застоя« (*Недѣля. № 21. 1870*)? На все это и подобное намъ остается »во всемъ являть себя, какъ служителей Божіихъ, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ трудахъ, въ чистотѣ, въ благородіи, въ великодушіи, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ«. Пусть »насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся« (2 Кор. 6, 4-10). Все подобныя указаннымъ выше нареканія пусть будутъ для насъ »жаломъ въ плоть, ангеломъ сатаны, даннымъ удручать насъ, чтобы мы не превозносились« (2 Кор. 13, 7). Такъ взиралъ ап. Павелъ на житейскія горести, такъ и мы должны смотрѣть на нихъ. По апостолу, мы должны даже »хвалиться скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ, потому что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ« (Рим. 5, 3-5) при поставленіи насъ на папство.

X. O.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ ¹⁾.

Апрѣля 22. Недѣля св. женъ муроносицъ.

Объяснено воскресное евангеліе о явленіи Іисуса Христа муроносицамъ и потомъ для полноты исчислены братво

¹⁾ См. № 28—й.

другія явленія Ісуса Христа и наконецъ разсказано о явленіи на морѣ Тиверіадскомъ.

— Такъ вотъ сколько разъ являлся І. Христось апостоламъ и вѣрующимъ по своемъ воскресеніи! сказалъ я въ заключеніе. Съ перваго дня Пасхи и до Вознесенія мы ходимъ по вашимъ домамъ съ иконами и служимъ молебны. Какъ вы думаете, для чего это? что значить?

— Да что! я думаю для того, чтобы намъ Богу помолиться при молебнѣ и освятить домъ.

— Не для этого только. Тутъ есть другая цѣль, другой смыслъ. Вы слышали, что І. Христось много разъ являлся вѣрующимъ по воскресеніи и притомъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ. Вы видите также, что въ числѣ иконъ носятъ икону воскресенія Христова: это значить, что къ вамъ въ дома въ святой иконѣ является самъ Христось, подобно тому, какъ онъ въ теченіи сорока дней, по своемъ воскресеніи, являлся вѣрующимъ.

— А! вотъ что!

— И вы хорошо дѣлаете, что встрѣчаете иконы на крыльцѣ или за воротами и потомъ провожаете до слѣдующаго дома. Вы встрѣчаете и провожаете самаго Христа. Ожидая иконы, вы постилаете на столѣ чистую скатерть и полагаете хлѣбъ. Это для чего?

— Да такъ заведено; этотъ хлѣбъ вамъ батюшко и причту, чтобы хотя дома поѣли нашего хлѣба-соли.

— И тутъ есть свой смыслъ; и этому обыкновенію есть своя причина. Вы слышали, какъ І. Христось явился двумъ ученикамъ Лукѣ и Клеопѣ, на пути въ селеніе Еммаусъ, но не былъ узнавъ ими, какъ Онъ въ Еммаусѣ зашелъ съ ними въ домъ и хотѣлъ съ ними вечерять, взялъ хлѣбъ, разломилъ и подалъ имъ,—и тогда только былъ ими опознанъ, но сталъ невидимъ. Потомъ, помните, явился Онъ

апостоламъ, ловившимъ рыбу, на берегу моря Тиверіадскаго. Когда апостолы подплыли къ берегу, тогда увидѣли на берегу разложенный огонь, рыбу и хлѣбъ. Такъ вотъ въ воспоминаніе того, что І. Христу въ Еммаусѣ предложень былъ учениками хлѣбъ, при явленіи Его на морѣ Тиверіадскомъ тоже былъ хлѣбъ, и въ подраженіе этому, вы, ожидая въ свой домъ явленія І. Христа въ видѣ св. иконы, полагаете на столѣ тоже хлѣбъ. Дѣлайте же это не по одному обычаю, не безъ смысла, не безъ цѣли, а вспоминайте при этомъ евангельскія событія и подразумѣвайте, что вы предлагаете хлѣбъ какъ бы самому Христу, а не думайте, что это намъ на сухари.

Апрѣля 29. Недѣля о разслабленномъ.

По прочтеніи и объясненіи дневнаго воскреснаго евангелія объяснено было происхожденіе и значеніе иконостаса. При этомъ было сказано, что у католиковъ и лютеранъ въ церквахъ нѣтъ иконостасовъ. Спрашивали: кто такіе католики, кто такіе лютеране? Сказано кратко о различіи ученія католиковъ и лютеранъ отъ ученія православной Церкви; о началѣ и причинахъ реформаціи, о папѣ римскомъ, о Лютерѣ, о томъ, что лютеране не прибѣгаютъ съ молитвами къ ангеламъ и святымъ, не почитаютъ мощей, иконъ, не молятся о умершихъ.

— Въ прошлый разъ говорили о поминовеніи, сказалъ кто-то. Я забылъ спросить: ладно ли дѣлаютъ иные, что записываютъ живыхъ въ поминальники за упокой?

— Для чего же это дѣлаютъ?

— Видите ли, чтобы сжить своего недруга и врага со свѣта, поминаютъ его за упокой. Человѣкъ тотъ будто непременно умереть.

— Ты спрашивалъ: ладно ли дѣлаютъ? Слишкомъ не ладно. Человѣкъ своему ближнему желаетъ смерти по враждѣ, по злобѣ, и чтобы исполнилось его желаніе принимаетъ

къ тому мѣры, хотя и суевѣрныя. Вѣдь такая вражда и такое зложелательство явно противны заповѣди Спасителя, Который велѣлъ любить враговъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасти, молиться о спасеніи ихъ, а не о смерти. *Спаси, Господи, и помилуй ненавидящія и обидящія мя.* Вотъ какъ заповѣдано намъ молиться о своихъ врагахъ, а не такъ: *Помяни, Господи, души живыхъ заупокой.* Такая вражда есть уже ненависть. Желаніе смерти человѣку и изысканіе къ тому способовъ, хотъ и суевѣрныхъ, похоже на намѣреніе убить человѣка. Справедливо сказано въ Писаніи, что *всякъ ненавидя брата своего человекоубійца есть.* Оно такъ и есть. Человѣкъ враждуетъ противъ человѣка до ненависти и въ ненависти своей желаетъ ближнему смерти,—становится человекоубійцею, если не на самомъ дѣлѣ, то мыслию, желаніемъ, намѣреніемъ. А зложелательство, ненависть—тяжкіе, смертные грѣхи. А что непременно умереть человѣкъ отъ того, что его стануть поминать заупокой,—это пустяки. За примѣрами ходить не далеко. По пріѣздѣ сюда изъ Соликамска я былъ нездоровъ пять мѣсяцевъ. Въ Соликамскѣ и Дедюхинѣ, гдѣ я служилъ, а также и въ Усольѣ пронесся слухъ, что я померъ. Меня записали въ поминальниги и поминали недѣли три. Да вотъ Богъ помиловалъ: я не умеръ, а слава Богу выздоровѣлъ.

— Тебѣ вѣдь добра желали, когда въ поминальниги записывали, а не по злости и враждѣ это дѣлали; то ты и выздоровѣлъ. А если записать въ поминальнигъ со злымъ умысломъ, то чего добраго? пожалуй вѣдь и сбудется.

— Неправильно ты судишь. Животомъ и смертію Богъ владѣеть; по слову Писанія, *Онъ мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ.* Все совершается по волѣ Божіей. Какъ же отъ злаго умыслу, отъ одного желанія

смерти и отъ поминовенія заупокой можетъ человѣкъ умереть? Будетъ ли на то воля Божія, чтобы человѣкъ умеръ, или не будетъ, хочетъ ли то Богъ, или не хочетъ, а человѣкъ непременно умретъ, потому что того желаетъ другой злой человѣкъ: его заживо поминаютъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ умеръ. Богъ, такъ сказать, по неволѣ долженъ допустить человѣку умереть; хотъ бы и не хотѣлъ, а пошлетъ ему смерть. Вѣдь это богохульство: этимъ повѣрьемъ отрицается воля Божія; злое желаніе человѣка ставится выше и представляется сильнѣе воли Божіей. Не вѣрьте же этому и другихъ разувѣряйте въ томъ: это безразсудно, противно слову Божію и богохульно.

— А надобно ли, батюшко, поминать тѣхъ, которые сгорѣли съ вина?

— Отпѣвали или нѣтъ того, котораго ты разумѣешь при этомъ вопросѣ?

— Отпѣвали.

— А если отпѣвали, то стало-быть Церковь уже удостоила ихъ своихъ молитвъ; потому что отпѣваніе есть не что иное, какъ молитва о упокоеніи души усопшаго; слѣд. и поминать можно. Запрещено хоронить и поминать умышленныхъ самоубійцъ, которые намѣренно лишили себя жизни. А если человѣкъ сгорѣвшій съ вина не съ тѣмъ намѣреніемъ пилъ, чтобы запиться; то онъ не есть умышленный самоубійца. Нѣкоторые лишаютъ себя жизни въ помѣшательствѣ разсудка или въ болѣзни. Ихъ тоже можно и отпѣвать и поминать. А кого не отпѣвали, того стало-быть признали умышленнымъ самоубійцей; того и поминать не должно.

— А я грѣшница, сказала одна старушка, не записала въ поминальникъ брата да свебра; они сгорѣли съ вина, но ихъ отпѣвали. Бабы мнѣ отсовѣтовали. Говорятъ: ста-

нешь поминать, на томъ свѣтѣ еще хуже ихъ душенькамъ будетъ

— Нѣтъ, надобно записать. Надобно все покрывать любовью. Поминовение умершихъ и молитва о нихъ есть знакъ любви къ умершимъ своимъ сродникамъ. А что касается до того, что запившимся виномъ хуже будетъ на томъ свѣтѣ отъ поминовения; то этого сказать нельзя: успѣшна ли будетъ молитва о нихъ, это одному Богу извѣстно. А бабы твои, которые это тебѣ говорили, знаютъ видно не меньше Бога: онѣ порѣшили, что хуже отъ того будетъ. Не вѣрь ты этимъ бабыимъ баснямъ.

Мая 6. Недѣля о самарянинахъ.

Прочитано и объяснено дневное евангеліе о женѣ самарянкѣ, затѣмъ сказано о царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ въ иконостасѣ, о катапетасмѣ, солеѣ и амвонѣ и о значеніи ихъ и наконецъ о преполовленіи.

— Въ среду на прошлой недѣлѣ былъ праздникъ Преполовенія. Знаете ли вы, что это за праздникъ?

— Праздникъ! воду святятъ.

— Что же это значитъ? какъ вы слыхали?

— Да мы слыхали, что въ этотъ день Богородица приплыла на камнѣ. То и зовутъ этѣтъ день приплавление.

— Куда же она приплыла?

— Да надо быть въ Іерусалимѣ.

— Къ Іерусалиму нельзя ни на чемъ приплыть, даже на маленькой лодкѣ. Іерусалимъ далеко и отъ Средиземнаго моря, и отъ Мертваго, и отъ Тиверіадскаго озера, а въ Іерусалимѣ нѣтъ никакой порядочной рѣки: есть только одинъ не большой потокъ или ручей Кедрскій.

— Апостолы-то вѣдь плавали же, когда рыбу то ловили.

— Они плавали на озерѣ Геннисаретскомъ, или иначе морѣ Галилейскомъ. А на берегу этого озера лежатъ города Капернаумъ и Вифсаида, а Іерусалимъ отсюда далеко.

— Ужъ не знаю ино, куда приплыла, а толкуютъ люди-то, что приплыла куда-то.

— Нѣтъ, не правильно люди толкуютъ. Вѣдь праздникъ этотъ называется не Приплавленіе, а Преполовленіе пятидесятницы. Разслушай: преполовленіе, т. е. какъ бы такъ сказать: пятидесятница переполовинилась, т. е. настала половина пятидесяти дней. Время отъ Пасхи до Троицы называется пятидесятницей; потому что съ Пасхи до Троицы семь недѣль и Троицынъ день бываетъ въ пятидесятый день. Преполовленіе же бываетъ въ двадцать пятый день, считая съ перваго дня Пасхи, стало быть въ Преполовленіе была половина пятидесятницы. Понятно-ли теперь?

— Понятно, батюшко! какъ не понятно!

— Остается сказать вамъ, почему празднуется Преполовленіе или половина пятидесятницы. Начну я издалека. Вы знаете, что есть у насъ великій постъ, называется четыредесятницей. Въ концѣ четыредесятницы на страстной седмицѣ воспоминается Церковію распятіе І. Христа на крестѣ, Его страданія и смерть. Изъ семи недѣль средняя недѣля будетъ четвертая, — и вотъ на этой средней четвертой седмицѣ выносятся на средину церкви св. крестъ. Почему же это? А вотъ почему. І. Христосъ въ послѣдній годъ своей жизни земной, но еще за долго до своего распятія предсказалъ о томъ, что ему должно много пострадать, быть отвержену старѣйшинами, первосвященниками и книжниками и быть убиту и въ третій день воскреснуть, и потомъ говорилъ своимъ ученикамъ: *кто хочетъ идти за Мной, отвергнись себя и возми крестъ свой и послѣдуй за Мной* (Марк. 8, 31 и 34); слѣдовательно крестъ выносятся какъ въ воспоминаніе этого предсказанія Господа о своей смерти на крестѣ, въ воспоминаніе того, что Онъ всякому изъ своихъ послѣдователей велѣлъ взять на себя свой крестъ, такъ и для предъизображенія того событія, которое будетъ вспоминаться на

страстной седмицѣ, или короче сказать: за три недѣли до страданій Христовыхъ выносомъ креста на средноостной недѣлѣ воспоминаются слова Христовы о своемъ крестѣ и о нашемъ крестѣ и предварительно возвѣщается имѣющее быть на страстной седмицѣ воспоминаніе распятія Христова на крестѣ. Для чего, для какой цѣли выносится на средней недѣлѣ поста крестъ? Крестъ есть знамя побѣды надъ грѣхомъ, смертію и діаволомъ. И мы христіане воюемъ съ грѣховнымъ міромъ, съ плотію, съ грѣхомъ и діаволомъ. Знамена обыкновенно носятся впереди царей и побѣдителей. Такъ вотъ знамя побѣды Христовой—крестъ и выносится прежде седмицы воспоминанія страданій Христовыхъ, для того, чтобы ободрить, воодушевить мужествомъ христіанъ, которые борются съ грѣхомъ, міромъ, плотію и діаволомъ, чтобы подать утѣшеніе, отраду, оживленіе и духовную радость тѣмъ, которые проходятъ трудный путь поста и проводятъ его въ изнуреніи плоти, въ молитвѣ, въ покаяніи, сокрушеніи сердца и слезахъ. По такой же причинѣ и для подобной же цѣли празднуется и Преполовленіе пятидесятницы и въ этотъ день освящается вода. Въ послѣдній годъ служенія І. Христосъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникъ кущей и задолго до своего вознесенія на небо и до ниспослания Св. Духа на апостоловъ предсказалъ, что вѣрующіе въ Него получаютъ Св. Духа. Праздникъ кущей или поставленіе сѣней былъ одинъ изъ трехъ торжественныхъ и любимыхъ іудеями праздниковъ, онъ продолжался семь дней. (При этомъ объяснено историческое происхожденіе праздника кущей; порядокъ его празднованія; его значеніе и цѣль, сказано было и объ обрядахъ, соблюдавшихся въ іудейской церкви въ этотъ праздникъ). Въ половинѣ праздника І. Христосъ пришелъ въ храмъ и училъ народъ, такъ что всѣ дивились, какъ Онъ знаетъ писаніе не учившись. А въ послѣдній день праздника, который праздновался съ особен-

ною торжественностію, І. Христось преподавъ ученіе о Св. Духѣ, Котораго обѣщаль вѣрующимъ въ Него. Вѣроятно въ то время, когда священники при огромномъ стеченіи народа шли къ Силоамскому источнику, чтобы золотымъ сосудомъ почерпнуть тамъ воды и унести ее въ храмъ для возліянія на жертвенникъ, или когда шли обратно, І. Христось громко гласилъ народу: *кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ во Меня, у того,* какъ сказано въ Писаніи, *изъ чрева потекутъ рѣки воды живой.* Звалъ, значитъ, людей къ себѣ пить какую-то воду. Какую же воду? а вотъ какую. Подъ живой водой, которой онъ обѣщался напоть вѣрующихъ въ Него, Онъ разумѣлъ Св. Духа, Котораго будутъ принимать вѣрующіе въ Него. *Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе во Него,* замѣчаетъ евангелистъ, описавшій это событіе въ своемъ евангеліи (Іоан. 7, 37—39). Такимъ образомъ за долго до вознесенія своего и до ниспосланія Св. Духа на апостоловъ, Онъ предрекъ, что и всѣ вѣрующіе въ Него получаютъ Св. Духа. И вотъ въ Преполовленіе за 25 дней до праздника сошествія Св. Духа на апостоловъ воспоминается событіе, при которомъ І. Христось предрекъ о принятіи Св. Духа всѣми вѣрующими въ Него, и предвозвѣщается имѣющей *быть* въ пятидесятницу, или попросту Троицынъ день, праздникъ сошествія Св. Духа на апостоловъ. Въ іудейскій праздникъ кущей почерпали воду изъ Силоамскаго источника и приносили ее въ храмъ для возліянія на жертвенникъ, а І. Христось при этомъ подъ образомъ воды разумѣлъ Св. Духа. Поэтому-то въ христіанскій праздникъ Преполовенія выходятъ изъ храмовъ на источники и освящаютъ воду. Освященная вода служитъ символомъ, образомъ благодати Св. Духа, Котораго удостоиваются вѣрующіе. Итакъ, когда ты видишь освященіе воды, принимаешь окропленіе св. водой, или пьешь эту воду; тогда подъ водою разумѣй бла-

годать Св. Духа, и представляй себѣ вотъ что: какъ вода все оживляетъ, освѣжаетъ растенія—даетъ имъ ростъ; такъ благодать Св. Духа оживляетъ наши души, освѣжаетъ и укрѣпляетъ наши духовныя силы. Какъ вода утоляетъ жажду тѣла; такъ благодать Св. Духа утоляетъ жажду нашего безсмертнаго духа. Въ праздникъ пятидесятницы, какъ я сказалъ, воспоминается сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Этотъ праздникъ мы еще ожидаемъ: онъ еще далеко. И вотъ задолго до этого праздника освящается вода, какъ символъ, какъ образъ благодати Св. Духа, чтобы возбудить въ насъ жажду Св. Духа, желаніе получить Его благодать, дабы мы съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали этотъ праздникъ и, дождавшись его, во время богослуженія этого дня усерднѣе просили Бога о ниспосланіи на насъ, по примѣру апостоловъ, благодати Св. Духа. Такъ вотъ какъ! Праздникъ этотъ—не приплавленіе или приплытіе Богородицы на камень, а преполовеніе пятидесятницы и вода въ этотъ день освящается во образъ благодати Св. Духа, во образъ того, что благодать Св. Духа утоляетъ жажду нашей души, освѣжаетъ, оживляетъ и укрѣпляетъ ее и для того, чтобы въ насъ возбудить желаніе испросить и получить эту благодать. Растолкуйте это и другимъ, насколько сами поняли, а басню о приплавленіи Богородицы забудьте и другихъ разувѣрьте.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Членъ Императорскихъ русскихъ Географическаго и Археологическаго обществъ и членъ Кіевскаго Статистическаго комитета, авторъ и издатель извѣстнаго сочиненія *Кіевъ и его достопамятности*, *И. Сементовскій* и священникъ Кіево-Рождественской церкви *І. Желтоножскій*,

реставрировавший фрески Киево-Софійскаго собора и церкви Спасъ на Берестовѣ, предприняли

ИСТИННО-РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ:

ДРЕВНѢЙШАЯ ВЪ РОССІИ

ЦЕРКОВЬ СПАСЪ НА БЕРЕСТОВѢ,

построенная Св. В. К. Владиміромъ, въ Кіевѣ.

Церковь эта превосходно сохранилась отъ перваго ея созданія съ своимъ фресковымъ стѣнописаніемъ XI вѣка. Въ сочиненію будутъ приложены хромолитографическія изображенія уцѣлѣвшихъ фресокъ, снятыя фотографіею и про-рисовкою подлинныхъ фресковъ, виды церкви, планъ и фасады ея и другія изображенія. Сочиненіе это печатается въ числѣ только 400 экземпляровъ. Изданіе будетъ въ форматѣ большой 4 доли листа.

Для лицъ, кои подпишутся на полученіе этого изданія до выхода его въ свѣтъ цѣна 3 руб. съ пересылкою; по выходѣ же въ свѣтъ цѣна изданію будетъ 5 руб.

Желающихъ пріобрѣсть это сочиненіе издатели покорнѣйше просятъ нынѣ же обращаться въ контору типографіи Сементовскаго, въ Кіевѣ, въ собственномъ домѣ.

Лица, подписавшіяся до выхода въ свѣтъ этого изданія получаютъ онаго отборные экземпляры, немедленно по окончаніи его отпечатанія.